Министерство образования и науки Российской Федерации ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Экзотические новеллы Проспера Мериме 1840-х годов

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 402 группы направления подготовки 44.03.01 — Педагогическое образование (французский язык)

Института филологии и журналистики

Исмаилова Рустама Шухратовича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

должность, уч. степень, уч. звание

д. ф.н., профессор, профессор

подпись, дата

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Саратов 2017

Обращение к экзотической теме — устойчивая традиция французской литературы. Она обнаруживается в классицистических трагедиях XVII века и в произведениях просветителей XVIII века. Увлечение экзотикой является одной из характерных тем романтиков XIX века и остается в поле зрения современных им писателей-реалистов. С развитием французской литературы экзотическая тема в ней также видоизменяется, наполняясь новым содержанием у представителей разных эпох и направлений. Одна из первых попыток пристального и объективного погружения в мир иной культуры связана с творчеством Проспера Мериме (1803-1870).

Наследие писателя и, в частности, его экзотические новеллы стали предметом серьезного внимания французских литературоведов еще при жизни Мериме. Первым из крупных ученых, обратившихся к изучению его сочинений, по праву считается основоположник культурно-исторической школы Ипполит Тэн и его последователи Георг Брандес и Эмиль Фагэ¹. В их трудах, создававшихся В период господства во французском литературоведении биографического метода, в центре внимания была «психологическая индивидуальность» Мериме, его сложно-противоречивая личность, определяющая особенности творчества писателя. В отличие от школы И. Тэна, главное внимание французских литературоведов ХХ столетия, как правило, переключается с личности Мериме на объективное изучение созданных им художественных произведений. Из французских ученых первой трети XX века большой вклад в изучение жизни и творчества Мериме внесли А.Филон, Ф. Шамбон и П. Траар². Из работ последней трети прошлого столетия наибольший интерес представляет беллетризованная биография Фрестье о жизни и творчестве писателя³. Особую значимость в

 1 Брандес, Г. Литература XIX века / Г. Брандес. СПб., 1895 С. 258; Фагэ, Э. XIX век. Литературные этюды / Э. Фаге. М., 1901 С. 327-342.

² Filon, A. Mérimée et son amis / A. Filon. Paris, 1894; Chambon, F. Notes sur P. Mérimée / F. Chambon. Paris, 1902; Trahard P. Prosper Mérimée et l'art de la nouvelle. Paris, 1923.

³Freustier, J. Prosper Mérimée / J. Freustier. Paris, 1982.

свете темы выпускной работы имеют труды западных исследователей, посвященные разным аспектам новеллистики Мериме, в том числе, экзотической. Среди наиболее ценных назовем монографии А. Матерба «Кармен» (1951), П. Бертье «"Коломба" Проспера Мериме» (1992), И. Гуда «Судьба Кармен» (1996)⁴.

Отечественное литературоведение по степени изученности творчества Мериме заметно уступает французскому. И все же библиографический перечень российских работ о Мериме обнадеживает, свидетельствуя о том, филологов научный интерес отечественных К ЭТОМУ западноевропейской литературы достаточно весок. Об этом свидетельствуют высококвалифицированные труды наших литературоведов, опубликованные в академических изданиях, а именно, статья Л.П. Гедемина во втором томе «Истории французской литературы» и статья Ю.Б. Виппера в шестом томе «Истории всемирной литературы»⁵. Творчеству Мериме посвящены главы в вузовских учебниках по зарубежной литературе XIX века, а также статьи современных литературоведов, таких как А. Авессаломова, В. Дынник, В. Луков и др. 6. В свете темы дипломной работы особое значение имеет статья Г.К. Косикова «Об «экзотических» новеллах Мериме», послужившая основой нашего исследования⁷.

Экзотические новеллы Мериме отражают эволюцию творчества писателя и французской литературы 1820-1840-х годов, когда наряду с утверждавшимися романтическими тенденциями в ней формировались и

⁴ Matherbe, H. Carmen / H. Matherbe. Paris, 1951; Bertier, P. «Colomba» de Prosper Mérimée / P. Bertier. Paris, 1992; Gould, E. The fate of Carmen / E. Gould. Baltimore, London, 1996.

⁵ Гедемин, Л.П. Проспер Мериме / Л.П. Гедемин // История французской литературы. В 4-х т. Т.2. М., 1956. С. 407-441; Виппер, Ю. Мериме // Ю. Виппер // История всемирной литературы. В 9-ти т. Т. 6. М.,1989. С. 206-213.

⁶ Авессаломова, А. Проспер Мериме / А. Авессаломова // Писатели Франции. М.,1964. С. 412-424; Дынник, В. Проспер Мериме / В. Дынник // Мериме, П. Собр. соч. В 6 т. Т.1 / П. Мериме. М., 1963. С. 3-50; Луков, В. А. Проспер Мериме / В.А. Луков. М., 1983.

⁷ Косиков, Г.К. Об «экзотических» новеллах Мериме / Г.К. Косиков // Косиков, Г.К. Собр. соч. Т.1: Французская литература / Г.К. Косиков. М., 2011. С. 128-134.

новые реалистические. Выявить и охарактеризовать особенности интерпретации экзотической темы в новеллистике Проспера Мериме 1840-х годов — цель выпускной квалификационной работы. Она предполагает решение нескольких задач:

- 1) проследить историю интереса французских писателей к экзотике на протяжении XVII-XIX веков;
 - 2) рассмотреть истоки интереса Мериме к экзотической теме;
- 3) проанализировать особенности ее отражения в самых известных «экзотических» новеллах 1840-х годов «Коломба» и «Кармен».

Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения и Списка использованной литературы. Во *Введении* обосновывается выбор темы, определяется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования.

B главе «Экзотическая традиция 60 французской литературе и раннее творчество Мериме» показывается, что интерес художников слова к экзотике возникает в XVII-XVIII веках. Пример тому – классицистическая трагедия «Баязет» (1672) Жана Расина, повесть мадам де Лафайет «Заида» (1669), а также художественная проза эпохи Просвещения. Экзотические элементы присутствуют в таких значимых для французской литературы XVIII века произведениях, как «Персидские письма» (1721) Монтескьё, «Задиг» (1747) и «Вавилонская принцесса» (1768) Вольтера, принадлежащих к жанру философской повести. Его специфика исключает намерение изображать подлинные условия жизни восточных стран и их народов. Этнографические подробности, географические указания, каскад восточных терминов создают своеобразную экзотическую маску, которая делает привлекательной и интересной сложную философскую мысль.

Интерес к экзотическим и прежде всего восточным мотивам стал характерной чертой романтизма. Романтики пришли к пониманию своеобразия мышления жителей Востока, таинственности восточной мудрости, специфики восприятия мироздания. Экзотика стала одной из сфер

поиска идеала для писателей романтического поколения и формой оппозиции по отношению к укреплявшемуся буржуазному строю с его культом денег и собственности. Ярким тому подтверждением служат повести Шатобриана «Атала» (1801) и «Рене» (1802), проза («Бюг Жаргаль», 1826) и поэзия («Ориенталии», 1829) Гюго, «восточные поэмы» Байрона, повлиявшие на становление французского романтизма.

Мериме также испытывал особый интерес к экзотической теме уже с 1820-х годов, когда только вошел в литературу. Инокультурный материал позволил ему включиться в борьбу романтиков с эпигонами классицизма, что отражает сборник пьес «Театр Клары Гасуль» («Théâtre de Clara Gazul», 1825) и сборник славянских песен «Гузла» («La Guzla, ou Choix de poesies illyriques, recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, La Croatie et l'Hertzegowine», 1827). Oбa сборника стали блестящей литературной мистификацией Мериме. Пьесы «Театра Клары Гасуль» основаны на материале из жизни Испании, в которую был влюблен писатель. Основу сюжета, как правило, составляют романтические истории любви, которым происхождение героев с их страстными характерами и пламенными страстями придают особый колорит. Однако это не исключает политической, социальной и морально-этической проблематики пьес, позволяющей показать патриотизм испанского народа («Испанцы в Дании»). Вместе с тем в дилогии об Инесс Мендо очевиден более трезвый и ироничный взгляд драматурга на чрезмерную страстность и необузданность экзотических народов, отличный OT романтической восторженности.

Сборник «Гузла» составлен на основе тщательного изучения фольклорных памятников южных славян, а интерес к народному творчеству был одной из характерных черт романтизма. Экзотика «Гузлы» еще более откровенна, чем в «Театре Клары Гасуль». Экзотичны и сюжеты, разрабатывающие мотивы родовой и племенной вражды, и трактовка любви (обычно трагичной). Экзотична здесь и общая картина быта и нравов славянских народов, которую Мериме воссоздает через точно подобранные

детали. Песни объединяет тема героической борьбы южнославянского народа за свободу и независимость родины («Черногорцы», «Смерть Фомы II», «Храбрый Гайдук», «У зеницы Велико» и др.). В изображении Мериме представители южных народов предстают храбрыми, сильными, верными любви и дружбе, но также мстительными, свирепыми, необузданными.

В целом, эстетическая позиция Мериме 1820-х годов, отраженная, в том числе на уровне трактовки экзотической темы, определяется отходом от нормативности классицизма и соотносится с романтическими принципами. Однако и среди романтиков Мериме занимает особую позицию. Отдавая должное патриотизму и мужеству своих героев, принадлежащих к «экзотическим» народам, он оказывается далек от их идеализации. Эта тенденция получит развитие в экзотических новеллах 1840-х годов.

Им посвящена вторая – центральная – глава работы «Экзотическая тема в новеллах Мериме: на стыке романтизма и реализма». В ней рассматриваются самые знаменитые экзотические новеллы «Коломба» и «Кармен», созданные в период, который принято определять как время классического реализма. Экзотика в новеллах Мериме осмысляется прежде всего как контраст «эпохе стертых монет», то есть современной писателю буржуазной среде, законы которой заставляют человека приносить свои естественные стремления в жертву корысти, нивелируют и опошляют его. Отталкиваясь от этой среды, Мериме тянется к натурам естественным, страстным, не испорченным буржуазной цивилизацией. Именно эти качества проявляются в образе главного героя первой экзотической новеллы Мериме «Матео Фальконе» (Mateo Falcone, 1829). К ней возводятся истоки интереса писателя к корсиканской теме, которая рассматривается в первом параграфе работы «Корсиканская новелла "Коломба"». Уже ранняя новелла «Матео Фальконе» стала ярким примером того, что такое экзотика. Это непроходимые корсиканские маки, колоритные герои и невероятные ситуации. Главного героя новеллы и других корсиканцев отличает огромная сила духа, твердость, цельность характера – качества, привлекательные в глазах автора и служащие

антитезой мелким и усталым европейцам. Вместе с тем, Мериме показывает, что совершенное Матео Фальконе убийство сына, предопределено суровыми корсиканскими законами, которые в глазах цивилизованного европейца выглядят дикими и влекут за собой неоправданную жестокость.

Образы страстных И одновременно необузданных героев ИЗ экзотической, естественной среды получают развитие в дальнейшем творчестве Мериме, но особенно ярко в следующей корсиканской новелле «Коломба» (Colomba, 1840). Сюжетную основу новеллы составляет столкновение двух старинных корсиканских семейств делла Реббиа и Барричини, связанных родовой враждой, завершающейся кровавой вендеттой. Если в «Матео Фальконе» экзотика природы и нравов обитателей легендарного острова были воссозданы писателем, как говорится, «с чужих слов», по доступным материалам, то в «Коломбе» он описывает то, что видел собственными глазами, основываясь на личных впечатлениях. Работая над новеллой, Мериме опирался на реально происходившую историю вендетты и судьбу реально существовавшей женщины. «Коломба» – одна из самых сложных в жанровом отношении новелл Мериме. Иногда критики называют её повестью, а подчас даже романом. Перед читателем предстают герои-корсиканцы: прекрасная Коломба, жаждущая отомстить за смерть отца согласно законам вендетты, ее брат Орсо, вернувшийся с континента и считающий месть пережитком нецивилизованных нравов особенно в силу официально не доказанной виновности семьи Барричини, наконец, бандиты Брандалочче и Кастриконе, скрывающиеся в маки. История «вендетты», с которой связана центральная тема новеллы как новеллы экзотической, дополнена историей любви корсиканца Орсо к дочери добродушного полковника сэра Томаса Невиля Лидии. Изящная, но хрупкая фигура англичанки Лидии помогает Мериме резче выделить неповторимую и дикую красоту Коломбы. При характеристике поведения главной героини писатель использует своё умение раскрывать внутренний мир через внешние его проявления. Особенно примечательна в этом отношении кульминационная

сцена новеллы, когда Коломба после напряженного ожидания видит, наконец, результаты своей «вендетты». Шквал противоречивых чувств, которые она испытывает, Мериме выражает через описание энергичных и точных движений, отражающих страстность и силу ее натуры. Кульминация в истории с вендеттой определяет кульминацию и в любовной истории новеллы. Удовлетворенная исходом изнурительного поединка с семьёй Барричини, Коломба переключается на заботы о будущем семейства делла Реббиа, достойной главой которого становится сын убитого полковника Орсо делла Реббиа, а его женой – Лидия Нэвиль. Однако счастливый финал новеллы последний оттеняет эпизод, котором молодая, цветущая красавица-корсиканка Коломба встречается со своим давним врагом. Она откровенно, безжалостно, жестоко издевается над жалким и немощным стариком Барричини, одиноко доживающим свой век на чужбине. Финал новеллы показывает неоднозначное отношение автора к Коломбе: он восхищается ее целеустремленностью, цельностью и мужеством, но сопрягает эти качества с необоснованной жестокостью по отношению к поверженному противнику, той дикой жестокостью, которая выходит за рамки цивилизованного представления о поведении человека.

Во втором параграфе «"Кармен" как вершина экзотической новеллистики Мериме» речь идет о последней экзотической новелле Проспера Мериме «Кармен» (Carmen, 1845), которая также стала результатом личного знакомства писателя с Испанией и нравами ее народа. Это подтверждают «Письма из Испании» (1832), содержащие путевые впечатления Мериме от поездки, а также описание испанского бандита Хосе Марии и некоей Карменситы, которые будут использованы в новелле.

В «Кармен» Мериме продолжает полемику с романтиками по поводу местного колорита как непременного атрибута всякого экзотического произведения. Большую роль в этом играет образ рассказчика-ученого, соединяющего в себе моральную терпимость и душевную отзывчивость, трезвость мыслей и деловитую рассудительность. Его позиция позволяет

взглянуть на историю Кармен глазами заинтересованного наблюдателя, которого молодая цыганка поразила своей странной и дикой красотой, экстравагантностью поведения, вызвала чувство страха и одновременно интереса. Образ главной героини формируется в сознании читателя в результате сложения точки зрения повествователя-француза (главы 1, 2 и 4) и Хосе (глава 3). Возлюбленный Кармен рисует ее портрет «красками любви». Но даже ему, изменившему ради цыганки солдатской присяге, ступившему на путь преступлений, она кажется не только «хорошенькой девчонкой», но колдуньей, самим дьяволом, целиком его приворожившим цветком акации. По существу своему она так же чужда солдату, как и французу-путешественнику. Непредсказуемость, нелогичный ход мыслей, наконец, гадания Xoce, воспринимаются представителем патриархального глубоко религиозного народа басков, как враждебные проявления цыганского образа жизни. Кармен хладнокровна и жестока, что особенно видно в ее отношении к раненому контрабандисту Ремендадо, которого она велит бросить на произвол судьбы, сделав выбор в пользу интересов шайки контрабандистов.

Внутренний мир главной героини проявляется через ее поступки, которые, порой, кажутся противоречивыми, НО В действительности оказываются подчинены внутренней логике ее характера, так как всегда определяются главным в натуре Кармен – ее неукротимой жаждой свободы, проявляющейся в самой сокровенной для нее области – в любви. Это страстное начало, право свободно любить является сердцевиной образа цыганки и привлекает читателя. Не удивительно, что именно эта его грань получила развитие в знаменитой опере Ж. Бизе «Кармен» (1874), сделавший цыганки всемирно известным. В новелле положительные отрицательный Кармен изображаются черты как проявление ee индивидуального своеобразия, но вместе с тем особенностей цыганского племени. Мысль об обусловленности характера и поведения героини принадлежностью к цыганскому народу вкладывается в уста Хосе, убившего свою возлюбленную: «Бедное дитя! Это калес виноваты в том, что воспитали

ее так»⁸. Последняя этнографическая глава новеллы, посвященная цыганам, лишь подтверждает, что образ героини, экзотический в своей основе, является отражением характерных черт определенной национальности. В истории любви Кармен и Хосе Мериме по сути показывает не просто столкновение двух героев, а двух разных ментальностей и образов жизни (цыганского и баскского), что предопределяет трагическую неразрешимость изображенного в новелле конфликта.

В Заключении подводятся итоги исследования, которое показало, что Проспер Мериме проделал огромный и сложный путь: от ранних произведений, ознаменовавших его полемику с классицизмом, через романтическое увлечение местным колоритом и экзотикой до объективного изображения представителей «чужой» культуры, характерной для реализма. Обратившись к экзотической теме, он стал продолжателем давней традиции французской литературы, но придал ей новое наполнение.

В литературе XVII-XVIII веков экзотизм отразил зародившийся интерес цивилизованных европейцев к другим народам, на которые они, в то же время, смотрели с позиции более развитого в культурном отношении сознания. На этом этапе экзотическая тема носила орнаментальный характер (трагедии, романы) или способствовала художественной иллюстрации значимых для философской повести. В автора тезисов, как В жанре литературе экзотика оказалась связана со сферой поиска романтической эпохи романтического идеала и выражала стремление французских романтиков к бегству от действительности, обусловленное разочарованием в сложившемся миропорядке и крахом идеалов Великой Французской революции. В литературе середины XIX века обращение к экзотическому материалу стало средством познания окружающего мира. Однако и ЭТОМ повествование об иной действительности предполагало сравнение родной реальности с другой культурой и зачастую служило восхвалению европейской

 $^{^8}$ Мериме, П. Кармен / П. Мериме // Мериме, П. Хроника времён Карла IX. Новеллы / П. Мериме. М., 1968. С. 618.

(или только французской) цивилизации, а также провозглашению ее превосходства над той, которая стала декорацией для сюжета экзотического произведения.

Хотя увлечение местным колоритом и экзотическими нравами было характерно для романтизма в целом, в творчестве Мериме оно проявилось особенно явственно, причем на разных уровнях: жанровых предпочтений (драма, песня, новелла), сюжетов (любовные страсти, героическая борьба южнославянских народов, вендетта, корсиканские и цыганские нравы), образов, которые по сей день прочно ассоциируются с представителями той или иной «малой» народности (Матео и Коломба – с корсиканцами, Кармен – с цыганами, Xoce – с басками). В ряду других авторов первой половины XIX века, особенно романтиков, Мериме отличал не только наиболее пристальный интерес, но и заинтересованно взвешенный взгляд на представителей другой культуры. Уже в произведениях 1820-х годов («Театр Клары Гасуль», «Гузла»), отдавая дань патриотизму и мужеству героев, принадлежавших к «экзотическим» народам, он оказался далек от их идеализации и подверг иронии романтическую восторженность и чрезмерную экзальтацию. Эта обозначилась дистанцированность еще явственнее В новеллах на экзотическую тему 1840-х годов.

Подлинные шедевры новеллистики этого периода — «Коломба» и «Кармен» — обнаруживают двойственный взгляд Мериме на представителей «малых» европейских народов. Их главные героини — женщины. Хотя они принадлежат к разным культурам, но в равной мере демонстрируют образ мыслей, чувства, поведение, нехарактерное для цивилизованного европейца. Мериме поэтизирует их страстные натуры, одержимые в случае с Коломбой стремлением осуществить месть за убийство отца, а в истории Кармен жаждой свободно любить. Характеры героинь отражают как особенности их индивидуального склада, так и сущность национального мироощущения и миропонимания. В результате обе женщины предстают частью своей культуры и в этом смысле выступают типическими персонажами.

Избранная Мериме позиция автора-наблюдателя, ученого, претендующего на беспристрастность изображения, делает героев его экзотических новелл неоднозначными. В образах Коломбы и Кармен привлекает целеустремленность, смелость, сила характера, страстность, но их поступки, продиктованные законами и представлениями экзотических народов, влекут за собой настоящие трагедии. Их возвышенные чувства, возведенные в абсолют и не подверженные рефлексии, парадоксальным образом оборачиваются своей противоположностью и с точки зрения носителя европейского сознания выглядят нуждающимися в улучшении.

Таким образом, Мериме-автору экзотических новелл свойственен неподдельный интерес к «другому», шедший в разрез с комплексом «культурного эгоцентризма» европейцев. В его экзотических новеллах нет романтического восхищения первозданностью и патриархальностью образа жизни народов, живущих вдали от цивилизации. Он показывает их ограниченность, но одновременно черты, выгодно отличающие героев этих новелл от представителей цивилизованной Европы. Объективности его взгляда способствует лаконичная и взвешенная манера повествования, а также способ создания характера, основанный на совмещении уникальных и типических черт.

Предпринятое нами исследование позволяет очертить круг проблем, требующих дальнейшего изучения, а именно: генезис экзотической тематики произведений Мериме в контексте историко-литературного процесса эпохи, пространство и время в его экзотических новеллах, их влияние на творчество писателей-современников и литераторов последующих эпох, критическая и читательская рецепция экзотических новелл в синхроническом и диахроническом аспектах.